

[КРАТКО]

Себастьян
Маллаби

ВЕНЧУРНЫЙ КАПИТАЛ

основные идеи

Культур-Мультиур

Венчурный капитал: власть над будущим.

Себастьян Маллаби. Кратко

Серия «Бестселлер Amazon. Кратко»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71954968

Венчурный капитал: власть над будущим. Себастьян Маллаби.

Кратко: Культур Мультиур; Москва; 2025

Аннотация

«Эта книга – сокращенный пересказ произведения Sebastian Mallaby «The Power Law: Venture Capital and the Making of the New Future».

Используя лингвистические нейросети, мы значительно уменьшили объем текста, сохранив все основные идеи.

«Венчурный капитал» назван лучшей книгой 2022 года по версии The Economist

«Захватывающая история о становлении этой уникальной и важной отрасли, основанная на обширных интервью с некоторыми из самых успешных венчурных капиталистов». – Wall Street Journal

«Обязательно к прочтению для тех, кто хочет понять современную Кремниевую долину и даже нашу экономику в целом». – The Washington Post

Автор бестселлера New York Times «Больше денег, чем у Бога» представляет удивительно откровенную и интимную историю о ведущих венчурных компаниях Кремниевой долины и о том, как их стратегии и судьбы сформировали путь инноваций и мировой экономики

Инновации редко исходят от «экспертов». Илон Маск не был «человеком электромобилей» до того, как основал Tesla. Когда дело доходит до невероятных инноваций, легендарный венчурный капиталист в сфере технологий сказал Себастьяну Маллаби, что будущее невозможно предсказать, его можно только открыть. Такова природа игры венчурного капитала, что большинство попыток открытия терпят неудачу, но очень немногие добиваются успеха в таком масштабе, что они более чем компенсируют все остальное. Это экстремальное соотношение успеха и неудачи – степенной закон, который движет бизнесом венчурного капитала, всей Кремниевой долиной, более широким технологическим сектором и, как следствие, миром.»

Содержание

Введение	6
Глава первая	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Культур-мультиур **Венчурный капитал: власть** **над будущим. Себастьян** **Маллаби. Кратко**

Бестселлер Amazon. Кратко

КУЛЬТУР
МУЛЬТУР

www.kulturmultur.com

© Культур Мультиур, 2025

Введение

Неразумные люди

Профессор генетики Стэнфордского университета Патрик Браун, обеспокоенный воздействием животноводства на экологию, поставил перед собой амбициозную цель: создать растительный бургер, который превзойдет по вкусовым качествам мясной аналог. Для этого ученый начал эксперименты с растительными компонентами, обратив особое внимание на корни клевера.

Понимая потенциал своего открытия, профессор решил искать финансирование у венчурных капиталистов Кремниевой долины. Его выбор пал на Винода Хослу, известного поддержкой смелых технологических проектов. Философия Хослы, основанная на вере в преобразующую силу "неразумного человека" с его невероятными идеями, идеально сочеталась с замыслом Брауна.

Встреча изобретателя и инвестора стала поворотным моментом. Представленная идея – создание растительного бургера, способного вытеснить мясо с рынка, – сначала вызвала у Хослы скепсис. Однако подход генетика, разбившего сложную задачу на ряд решаемых проблем, впечатлил венчурно-

го капиталиста. Хосла увидел в ученом идеального предпринимателя, сочетающего блестящий ум, готовность рисковать и здоровую амбициозность. Кроме того, проект сулил колоссальную прибыль в случае успеха.

В результате Хосла инвестировал 3 миллиона долларов в Impossible Foods, компанию, основанную Брауном. Инвестора привлекала не только потенциальная прибыль, но и сама попытка изменить мир, даже если она обречена на провал. По мнению Хослы, стремление к невероятному важнее гарантированного, но незначительного успеха.

Винод Хосла и сам был ярким примером "неразумного человека". Бунтарский дух и неприятие условностей проявлялись на протяжении всей его жизни – от отказа следовать семейным традициям до построения успешной карьеры в сфере технологий и венчурного инвестирования.

В своей деятельности Хосла руководствовался принципом степенного закона, согласно которому лишь небольшое число инвестиций приносит основную долю прибыли. Венчурный капитал, по его словам, – это не просто "хоум-раны", а "гран-слэмы". Именно поэтому венчурные капиталисты делают ставку на высокорискованные проекты с потенциалом огромной выгоды, стремясь к реализации, казалось бы, невозможных идей. Инвестиции в летающие автомоби-

ли, космический туризм и искусственный интеллект – это проявления веры в преобразующую силу технологий.

Винод Хосла научился игнорировать неудачные инвестиции, фокусируясь на потенциальных хитах. В середине 1990-х он предвидел взрывной рост спроса на высокоскоростной интернет, вопреки скепсису телекоммуникационной отрасли. Хосла начал инвестировать в стартапы, разрабатывающие технологии для увеличения пропускной способности сетей.

Juniper, Siara и Cerent – примеры компаний, продемонстрировавших эффективность венчурного подхода. Хотя сегодня эти названия мало кому известны, именно они заложили основу для развития современного интернета. Хосла предвосхитил экспоненциальный рост онлайн-активности, подобный тому, что произошел после появления полупроводников и Ethernet. Он инвестировал, не зная точно, как будут использоваться новые мощности, но веря в беспрецедентный рост.

Инвестиции Хослы оправдались многократно. Juniper Networks принесла ему колоссальную прибыль, умножив вложения в 1400 раз. Siara Systems также оказалась чрезвычайно успешной. Случай с Cerent показал дальновидность инвестора, который отказался от сотрудничества с Cisco и

самостоятельно развивал компанию, продав ее в итоге за 7 миллиардов долларов.

Хосла видел в венчурном капитале не просто бизнес, а философию прогресса, двигателем которого являются смелые инноваторы и инвесторы.

Венчурный подход – это высокорискованные эксперименты, ориентированные на радикальные изменения. В отличие от традиционных методов прогнозирования, венчурные капиталисты не экстраполируют прошлое, а ищут принципиально новые возможности. Будущее создается экспериментами, а не прогнозами.

Хосла считал, что прорывные инновации – дело рук аутсайдеров, а не экспертов. Amazon, YouTube, Facebook, SpaceX и Tesla – все эти компании были созданы людьми, пришедшими "со стороны".

Венчурные сети – это гибрид корпорации и рынка, эффективно сочетающий их преимущества. Они обеспечивают стартапам необходимые ресурсы, сохраняя при этом рыночную гибкость. Регулярная проверка рынком позволяет венчурным капиталистам вовремя распознавать неудачи и инвестировать в перспективные проекты.

Венчурная индустрия активно расширяется – географически, отраслево и по стадиям развития компаний. "Единороги", предпочитающие оставаться частными, усиливают влияние венчурных капиталистов.

Книга ставит две задачи: объяснить мышление венчурных капиталистов и оценить их роль в обществе. Автор анализирует как успехи, так и провалы индустрии, поднимая вопросы разнообразия и управления крупными технологическими компаниями.

Несмотря на недостатки, венчурные капиталисты – необходимый элемент инновационной экосистемы. Они объединяют предпринимателей, идеи, клиентов и капитал, стимулируя технологический прогресс. Это важно для понимания экономического роста и глобальной технологической конкуренции.

Глава первая

Артур Рок и освобождающий капитал

Историю Кремниевой долины как уникального центра инноваций можно отсчитывать с лета 1957 года, когда восемь ученых покинули компанию Уильяма Шокли, изобретателя транзистора. Этот акт "измены", осуществленный благодаря новому типу финансирования, заложил основу особой культуры Долины, где талант и амбиции стали важнее иерархии и корпоративной лояльности. "Освобождающий капитал" позволил инженерам и мечтателям создавать свои компании, экспериментировать и сотрудничать.

Расцвет Долины нельзя объяснить близостью Стэнфордского университета или военными контрактами. В то время MIT и Гарвард представляли собой более мощный исследовательский кластер. Военно-промышленный комплекс был сосредоточен на Восточном побережье, в Кембридже.

Теория о влиянии контркультуры также неполная. Нестандартное мышление было характерно и для других регионов. Многие ключевые изобретения были сделаны вне Долины, но именно там они превратились в успешные про-

дукты.

Секрет Долины – в сочетании творчества и прагматизма. Изобретатели не стеснялись зарабатывать деньги. В Долине карьерная лестница считалась слишком медленным путем к успеху. Стив Джобс – яркий пример этой двойственности.

Эта культура, возможно, связана с "золотой лихорадкой" или с атмосферой Калифорнии. Но именно "освобождающий капитал", позволивший талантам превращать идеи в продукты и сочетать эксперименты с коммерческими целями, сделал Долину такой плодотворной. Венчурный капитал сформировал уникальную бизнес-культуру, благодаря которой "Вероломная восьмерка" смогла основать Fairchild Semiconductor, прародительницу многих современных технологических компаний.

В 1956 году молодые исследователи в лаборатории Шокли обнаружили, что их руководитель – гений и тиран одновременно. Он публично унижал сотрудников, вывешивал их зарплаты и мешал публикации научных статей. Бекман, финансовый партнер Шокли, потребовал от него результатов и решения управленческих проблем. Шокли пригрозил уйти с командой.

Ученые пожаловались Бекману на Шокли. Мур сообщил,

что угрозы руководителя – блеф. Бекман пообещал взять ситуацию под контроль.

Однако Бекман вскоре передумал. Исследователи оказались перед выбором: терпеть тиранию или уходить. Желая сохранить команду, они через Клейнера обратились за помощью к инвестиционной фирме в Нью-Йорке.

В то время ни один из мятежников Шокли не думал о создании собственной компании. Эта идея противоречила духу послевоенных финансов. После краха 1929 года инвесторы предпочитали сохранять капитал, вкладываясь в надёжные компании с большим оборотным капиталом. Рискованные технологические проекты считались непривлекательными. Например, Баффет покупал акции компаний, торгующихся ниже стоимости их активов, чтобы получить прибыль при ликвидации.

Конечно, были исключения: хедж-фонд Джонса, филантропические фонды Уитни и Рокфеллеров, неформальная группа брокеров в Сан-Франциско, но все они были небольшими и не ориентировались на венчурное инвестирование. Самым серьёзным экспериментом был American Research and Development (ARD), но он фокусировался на Бостоне и имел социальную направленность.

Джон Уитни, движимый социальной совестью, создал фонд для поддержки предпринимательства. За пять лет он поддержал немного проектов, показав небольшую прибыль. Он пытался придумать новое название для фонда, предложив термин "венчурный капитал", но тогда он не прижился. Фонд Рокфеллеров также инвестировал в разные проекты, но с социальными целями, и его доходность была низкой.

В 1957 году, когда учёные Шокли планировали свой уход, венчурное финансирование было в зачаточном состоянии. Поэтому "мятежники" изначально хотели найти компанию, которая бы их наняла. Письмо Юджина Клейнера брокеру отца попало к Артуру Року из Hayden, Stone.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.